

— Слесаря-водопроводчика поймали!

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

Вилы в бок!

ЧЕМ БОЛЬШЕ РАБОТАЕШЬ ПЕРОМ...

Привычки великих людей терзают воображение потомков. Потомкам хочется знать, кушал ли Лев Толстой яйца, какая была походка у Чайковского, куда клал бороду Леонардо да Винчи, когда спал, — на одеяло или под одеяло...

Или, скажем, Плевако. Как обстояло дело с Плевако? Писал ли он тексты своих выступлений заранее? Или прямо так, рубил сплеча!

Впрочем, тут кое-что уже проявилось. Трудолюбие потомков торжествует победу. Разорван туман неизвестности, и свет истины ложится на таинственную фигуру нашего речистого предка. Свет настолько яркий,

что начинает двоиться в глазах.

А. Степанов и А. Толмачев:

«Говорят, что в качестве примера оратора-импровизатора можно указать на известного судебного деятеля второй половины XIX века Ф. Н. Плевако. Но и он тоже писал предстоящие речи, правда, в единственной редакции, сразу набело. Рукописей своих он никогда не исправлял... И то, что он мало обдумывал и не исправлял текст будущего выступления, отрицательно сказывалось на трибуне» [«Спутник оратора», издательство «Советская Россия»].

Е. А. Адамов:

«Известный русский оратор-юрист

РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

В тресте «Карагандапромстрой» стало традицией включать в годовые обязательства сдачу экспериментального павильона филиала Московского института горючих ископаемых.

Надо сказать, что это не какая-нибудь традиция-недоносок, из тех, которые так любят устроители районных гуляний или конкурсов на самый причудливый клубень картошки. Нет, это вполне солидная, фундаментальная традиция. И, как всякая уважающая себя традиция, она имеет три признака: 1) длительность, 2) ритуальность, 3) повторяемость.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ. Карагандинская

традиция уходит корнями в 1964 год, когда были заложены фундаменты павильона, и в 1965 год, когда трест собрал наркас, кое-как повесил панели и увел рабочих на другую стройку.

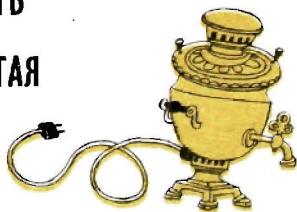
РИТУАЛЬНОСТЬ. Существует тщательно разработанный и строго соблюдаемый распорядок. В начале года павильон торжественно включается в план капитального строительства как пусковой объект. Это сопровождается составлением сзетевых графиков, взятием повышенных обязательств и водосвятием. Три следующих квартала строители избегают появляться в районе объекта. В декабре заказчик идет к об-

ластному или министерскому начальству и издает традиционный вопль. Строителей традиционно вызывают куда следует, происходит выяснение отношений, отмежевание, принятие клятвы и обряд целования тематического плана следующего года.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ. Все это регулярно повторяется пятый год подряд. Опадают панели, меняется руководство треста, а традиция жива. До 1967 года ее блюл тов. Палладин, управляющий трестом «Карагандапромстрой». Потом хранителем традиции стал его преемник тов. Хаселев.

Традиция рождает традицию. Руко-

ЧУТЬ-ЧУТЬ НЕ ЗОЛОТАЯ

Живет один человек. Уже без прежних забот, потому что пенсионер. Живет — не тужит. Решает для полного удовольствия приобрести самовар.

Посылторг — что рыбка золотая: «Чего тебе надобно, старче! Самовар! Не печалься. Будет самовар!» И вправду. Глядь, извещение на самовар. Идет старик, платит, как по-

ложено, 28 рублей и получает красивый, блестящий самовар. Тот, что заказывал! Немножко не тот. Не электрический.

Что делать! Углей-то у нас нет. Раньше хоть мешками завозили в торг. Да теперь и покупатель не тот. Подай ему все электрическое, утюги и самовары. Торг сразу перестроился: перестал уголь завозить.

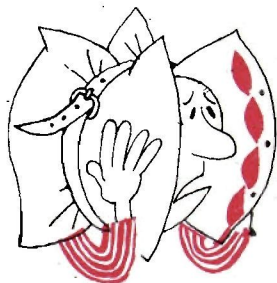
Так вот, Посылторг — что рыбка золотая:

«Чего тебе надобно, старче! Самовар электрический! Не печалься. Будет тебе самовар».

И правда, получает старик вновь самовар. Красивый, блестящий, электрический. За 21 рубль. Выкупает его. Радуетса.

А тот, не электрический! Отослал

ПРОХЛАДА БЕЗ ОТРАДЫ

Иногда по вечерам я прихожу к товарищу. Он молча стелет мне постель. Я молча раздеваюсь, укладываюсь и без всяких бюрократических проволочек тут же засыпаю.

А у меня свой дом. А у меня своя постель. Честное слово, не хуже, чем у товарища. Только она выполняет свои функции наполовину. Лежать в ней можно, спать — никак. И дело вовсе не в изгибах её кон-

струкции, а в причинах, от нее же зависящих. Мне, как и всем моим соседям по Адыгейской и Рабочей улицам, навязана автомобильная симфония, круглосуточно исполняемая оркестром из тысячи с лишним клаксонов и стольких же моторов.

Так нас озвучивает автогрузовой парк № 7, обслуживающий торговую сеть гор. Волгограда.

Дневные шумы и шумики по вечерам перерастают в шумищи. Машины, вернувшись с линии, тарактают в ожидании осмотра.

Ночь не приносит отрады. На малых оборотах до утра под окнами стучат моторы. Ни сна, ни отдыха измученным телам!

Ну и, конечно, свежего воздуха на наших улицах не существует. Его заменили выхлопные газы.

Требуйте

долива...

В пивной бар, что функционирует в районе 2-й Речки гор. Владивостока, зашел приезжий гражданин Сироткин. Ему хотелось выпить немного пива, а также детально ознакомиться с культурой обслуживания. Тем более, что сам Сироткин тоже трудится на нелегком поприще торговли, но только в более периферийной местности.

Минут через сорок перед столиком возникла официантка. Еще через четверть часа на столе появились полупустой графин пива и тарелка с ошметками колбаски. Тут-то тов. Сироткин и позволил себе усомниться в полновесности колбасной порции и полнотемпературности пивного резервуара.

Не будем описывать разыгравшейся при этом баталии. Сообщим просто,

что точные веса зафиксировали выход колбасной порции в 15 граммов, что было вдвое меньше указанного в меню.

В этот неприятный момент на авансцену выступил главный повар. Бросив ретроспективный взгляд на чашечку порции, он торжественно заявил, что помнит ее, как родную дочь, и твердо уверен, что тов. Сироткин попросту уже откусал половинку. Тут все вздрогнуло, и только тов. Сироткин не вздрогнул, потому что остолебенел.

— А пиво? — спросил он ослабевшим голосом. — А половина пива куда девалась?

— А пиво вы, естественно, съели не могли и потому выпили, — уверен-

Вилы в бок!

ВНИМАНИЕ!

«Чугунная нога»

ЖДЕТ

СВОИХ КАВА

Ф. Н. Плевако иногда составлял шесть—восемь вариантов своей предстоящей речи, печатал, а затем рвал и произносил новый, девятый вариант. Он был прав.

Чем больше работаешь пером, тем лучше владеешь языком» («В лаборатории лектора», издательство «Знание»).

Ох, уж этот озорник Плевако! Как он готовил свои речи! Оказывается, как хотел. Точнее: как хотели авторы, так и готовил Плевако.

Ну вот. Теперь можно переходить к очередным задачам. Итак, кушал ли яйца Лев Толстой!..

М. ОЛИН

водству карагандинских организаций и «Главцентрострой» Минтяжстрой имеет смысл подумать о том, чтобы заранее включить в план работ пункт «Об очередном срыве строительства экспериментального павильона трестом «Карагандапромстрой» в ... году».

Год проставить, сообразуясь с текущим летосчислением. Таким образом, вполне возможно рождение еще одной хорошей традиции. Конечно, если павильон до того не развалится окончательно.

Устин МАЛАПАГИН

обратно. Теперь ждет денег. За тот, первый самовар. А денег нет...

И золотая рыбка тоже пропала. Молчит. Правда, есть адрес: г. Тула, 19, Одовское шоссе, 61-а, Тульская база посылторга. И есть адрес старика: гор. Пугачев, Саратовской обл., Комсомольская, д. 23, Корнилов Е. С.

Э. ХУДЯКОВА

Несколько месяцев тому назад директор гаража, выступая перед разгневанным населением, очень мило нас успокоил. Он от имени городских организаций пообещал, что через каких-нибудь пять лет либо парк будет отставлен от жилых домов, либо жилые дома — от парка.

В. ЗАДОРЖНЕВ

г. Волгоград.

но предположил повар, удаляясь в свое кухонное царство.

Ошеломленный выводами повара, тов. Сироткин попросил «Книгу жалоб и предложений». Этот новый заказ вызвал еще более резкий отпор, чем предыдущее посягательство на полную порцию пива.

— Вы сначала представьте нам черновик, а потом мы решим, давать ли вам книгу!

Требование представить черновик собственной жалобы так поразило тов. Сироткина, что он поспешно ретировался. Все-таки человек он приезжий, местным нравам не обучен...

В. МАИ

Никита ГОДОВАНЕЦ

Пчела и Гадюка

Гадюка под цветком лежала
И, глядя на Пчелу, брюзжала:
— Э-эх!
Тебя ведь злой считают... Смех и грех!
Ну для чего тебе, скажи на милость, жало!
Уж если жалить,— жалить всех,
Кто б ни попался на дороге.
Вот я: прижгу — любой протянет ноги!
А твой укус! Ни то ни се:
Ну, вспухнет кожа — вот и все...
Пчела ответила:

— Хоть век тут спорить будем,

Из нас никто друг друга не поймет.
Ты только яд нести способна людям,
А я им приношу еще и мед.

Цена сатире — грош, когда ее перо
И остроты лишается и яда.
Но если чужды ей сердечность, свет, добро,
Такой и даром нам не надо!

г. Каменец-Подольский.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

БРАКОНЬЕРСКИЕ ТРОФЕИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

См. стр. 13

ЛЕРОВ

В трескучий мороз стоит ли спрашивать о температуре в тени?

Ю. СКРЫЛЕВ

Осушили молочные реки, чтобы расширить пастбища.

Л. БЕЛАЯ

Когда из пушки стреляют по воробьям, знай, что снаряды казенные.

И. ЛАУРИНАВИЧЮС

Не один семейный очаг был погашен бурей в стакане воды.

Глеб АВАБИН

— Дай прикурить. Понимаешь, мать от меня прячет спички.

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

Александр ПОРТЕР

САМОУРЕЗАЛСЯ...

Прошу бросить взгляд на фигуру скромного очковирателя Федора Остаповича Логвинова, который занимает пост председателя Володарского районного комитета ДОСААФ. И который в один прекрасный день втер очки самому себе.

Впрочем, началось все безобразно просто и буднично. Обычная, так сказать, игра с цифрами. Ну, абсолютно ничем не примечательная.

Надо было собрать членские взносы. Дело известное даже пионерам. Но пионеры — это мальчики или девочки. А Федор Остапович не мальчик и тем более не девочка. И ему бегать за этими взносами даже как-то неудобно.

Ну и решил он этот вопрос по-взрослому. С учетом финансовых отношений между различными финансовыми единицами. Уважаемый председатель посылал главным бухгалтерам колхозов и совхозов пакеты с марками для уплаты членских взносов. А те деньги за марки переводили со счета своего предприятия на счет районного комитета.

А потом выступал Федор Остапович на всяких областных совещаниях и скромно так сообщал:

— Так, мол, и так, дорогие товарищи! Взносы у нас в кармане. Много взносов. А каждый взнос — это не только взнос. Это еще и член. Член нашей районной организации! Таким обра-

зом, много взносов — много членов. Широкий охват — вот что главное!

В области сначала хлопали от удивления глазами, потом начинали хлопать в ладоши, а потом уже, похлопав Федора Остаповича по плечу, давали ему переходящее знамя: дуй, мол, и дальше.

Вот он и дул. И в грязь лицом не ударял. Один раз, правда, чуть не оступился. Было такое дело. С подпиской на газету «Советский патриот». Перещеголял его в этом деле какой-то соседний район. Что и нанесло товарищу Логвинову глубокую душевную травму.

И бежит тогда травмированный любитель переходящих знамен в агентство «Союзпечать». И выписывает там 200 (двести) экземпляров этой газеты на счет районного комитета. И прибегает обратно в комитет. И тут только соображает, что не нужна районному комитету такая кipa газет. Ну, абсолютно не нужна. Потому что в комитете штат-то всего три человека.

Бежит тогда обратно. Только не в «Союзпечать», а к работникам прилавка. И говорит:

— Уважаемые, не хотите ли всю кипу по копейке за штуку? Чтобы было куда продукт завораживать...

— Хотим, — говорят те.

Ну, и перевел он стоимость этих газет со счета комитета на счет торговых организаций. И район тот нахальный заодно перегнал. И опять, значит, втер кому надо эти пресловутые очки.

Так и текли серые будни. Скучная возня с цифрами. Обычные липовые отчеты... Всякая такая текучка.

Пока не наступил тот самый день, который мы вначале условно назвали прекрасным. Приехал к Федору Остаповичу в гости корреспондент Крокодила. А Федор Остапович в то время как раз сидел за своим рабочим столом и рассматривал какие-то бумажки. Как оказалось, отчеты с мест. Очень, знаете ли, впечатляющие отчеты. Уж очень сильно было развито в районе досаафовское движение. То есть до того сильно, что, например, в колхозе «Заветы Ильича» членов ДОСААФ оказалось больше, чем самих жителей.

Что же ответил на это уважаемый председатель? Он ответил:

— А я этим отчетам и не верю. Я их все до одного урезу! Процентом на пятьдесят. И только тогда верю.

Чувствуете, уважаемые читатели, логику? Сам пишет — сам урежает.

Кокчетавская область

Ласло ТАБИ

Золотце

Тема моего настоящего выступления не нова: речь пойдет о том, как нам друг друга называть, — но в данном случае я хочу выдвинуть абсолютно новое предложение и на этом основании рассчитывать на полнейшее внимание высокоуважаемых читателей. А теперь перехожу к предмету своего выступления, лапочки вы мои ненаглядные.

Известно и не столь мудрым, как я, людям, что проблемы, которые ставят жизнь, в большинстве случаев она сама и разрешает. Одной из таких проблем за последнее время был вопрос обращения. Много всего было перепробовано. Называли мы друг друга товарищами, коллегами, выкали, тыкали, окликали ближних своих метрами, кричали им: «Эй, ты, старина, типчик, суслик, фраер!» — а ныне усердно пытаемся употреблять слова «сударь», «господин», «сударыня», «госпожа», но об окончательно сложившейся форме обращения говорить еще рано. То есть я-то могу говорить, ибо, к своему великому счастью, на днях столкнулся с самым изысканным и совершенным обращением. Его-то я и хочу в дальнейшем популяризировать, пожалуйста, родные вы мои симпомпоники.

Я стоял в очереди у прилавка специализированного магазина в центре города. Когда подошел мой черед, продавщица, шатенка средних лет, поглядев на меня, сказала: «Что вам угодно, золотце?»

Быть может, я напрасно потрачу время, если стану убеждать читателя: мне не шестнадцать лет, я не светловолосая сельская красавица с косой, которой, пожалуй, подходит это «золотце». Но — и это самое приятное — я не обернул-

ся, чтобы узнать, к кому обращается продавщица, ибо с первого же момента понял, что речь идет именно обо мне.

Не стану отрицать, такое обращение льстило моему тщеславию. Более того, оно задело одну из струн моей души, умилило ее. Как редки такие мгновения между продавцом и покупателем! Более того, как редки такие мгновения между людьми!

Какая же в самом деле счастливая находка это «золотце»? Продавщица не назвала меня товарищем, потому что не была уверена, что в смысле мировоззрения мы стоим на одинаковой платформе; не назвала коллегой, ибо не считала вероятным, что я работник торговли; по тем же причинам не нарекла меня сослуживцем; избежала развязного обращения «старина», зоологически не подтвержденного «суслик», раблепного «метр» и несколько непривычно и иронически звучащего «сударь» или «господин».

«Что вам угодно, золотце?» — спросила славная женщина, ибо знала обо мне лишь то, что я именно золотце. И так как я видел ее впервые в жизни, я ответил:

— Я хотел бы купить батарейку для приемника, уголок души моей.

Она кротко улыбнулась:

— В настоящий момент у нас нет батареек, золотце.

— Не беда, дорогая, загляну в другой раз, — ответил я.

Я не мог бы удалиться в более трогательном расположении духа, даже если бы купил батарейку для своего радиоприемника. Надеюсь, вы можете это понять, золотые мои кисаньки?

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

Феликс ВИБЕ

Не щадя живота

Я просто счастлив, что наконец работаю в институте, где есть принципиальные люди. Не верите? Приходите к нам на заседание ученого совета. Я, например, сижу и получаю чистое наслаждение. И вопрос-то, казалось бы, пустяковый. Чем крыть крышу десятого корпуса: шифером или железом? Но,

видно, для людей государственного ума нет незначительных дел.

Сначала один массивный товарищ, похожий на мамонта (фамилия его оказалась Мошкин), сделал доклад, длинный, как марафонская дистанция. Когда он, отдуваясь, добежал до финишной прямой, всем стало ясно, что крыть деся-

тый корпус надо только шифером. Все было доказано так обстоятельно, что я чуть не зааплодировал, когда он кончил.

Но уже в следующую минуту мне стало стыдно за свою наивность. Научный сотрудник Сиворяб (он работает в нашем отделе) поднялся на трибуну и испепелил докладчика насмешкой.

Лично мне никогда не приходилось слышать Цицерона. Но, глядя на товарища Сиворяба, на то, как он простирает руку вперед, а сам голосом, полным иронии, восклицал: «Нас тянут назад!» — я понял, что ораторское искусство живо.

Сиворяб начисто отверг шифер. Он привел цепь доказательств, из которых всем стало ясно, что если крыша будет железной, то государство сэкономит на ремонте более восемнадцати копеек.

Когда Мошкин услышал это, на его лице появилось упрямое выражение закаленного бойца. И он взял слово для справки и напомнил присутствующим об извечном враге металла — коррозии.

— Экономия, полученная на железной крыше, эфемерна, — сказал он. — Окраска кровли масляной краской поглотит эти «более восемнадцать копеек» в первые же, — тут Мошкин вытащил из кармана логарифмическую линейку, — в первые же... э-э-э... четыре секунды эксплуатации.

Вы думаете, Сиворяб сдался? Дудки! Он снова поднялся на трибуну. Он набросал перед нами душераздирающие картины потерь: хрупкий шифер ломается при перевозке, уходит налево как де-

фицитный материал, трещит под ногами озорников мальчишек.

— Нет и нет! — закричал он. — Мы не позволим отдельным безответственным лицам запускать руку в государственный карман!

Снова выступил Мошкин...

Короче, прошло уже два часа, а спорщики не унимались. Как хотите, но я просто полюбил этих людей.

Полюбил я их, но и разозлился: стоит ли из-за двугривенного так распалиться? Ведь посинели оба, трясутся, близки к инфаркту. Так мы быстро лишимся наших лучших кадров. Надо как-то с этим бороться.

Может быть, все дело в том, что двое гребут себя, а остальные пассивны? Многие вообще, прячась, как мальчишки, за спинками стульев, читали журналы и детективные повести.

Когда в перерыве мы вышли покурить, я попытался расшевелить одного из своих новых коллег:

— Простите, а вы за шифер или за железо? Что, по-вашему, лучше?

— Лучший материал — это тот, который достанет завхоз, — ответил он цинично.

— Где же ваша принципиальность? — не сдержался я.

— А, вы о наших ораторах? — засмеялся он. — Не обращайтесь внимания. Когда восемь лет назад Сиворяб защищал диссертацию, Мошкин голосовал против. Вот они с тех пор и сводят счеты.

г. Свердловск.

Генрих ХАНИН

Наваждение

Палило солнце. Перед продавщицей возник Он.

— Я бы хотел, — начал Он вкрадчиво, — получить у вас стакан газированной воды с тройной порцией сиропа.

— С тройной?!

Оглянувшись по сторонам, Он положил по-собачьи обе ладони на алюминиевый тележки и прошептал:

— С тройной... Я отлично все понимаю: в прейскуранте не предусмотрена возможность получения тройной. Но я вас и не тороплю, подумайте...

Он вдруг исчез: к тележке подошел гражданин. Гражданин бросил на мокрую жестянку монету, залпом выпил стакан воды и тут же вскочил в автобус. Из-за баллона опять показался Он.

— Если вы надумаете, — произнес Он, — ехать в отпуск в направлении на Трускавец, то в городской кассе, в шестом окошечке, по моей записке всегда к вашим услугам...

Продавщица улыбнулась.

— Спасибо, я отдыхаю у папы в деревне. Так вам наливать?

— Минуточку... У папы в деревне? У папы в деревне... Тогда вот что: если папа надумает когда-нибудь перевезти сруб под Ленинград, то я могу безвозмездно перебросить его малой скоростью. Зачем же в самом деле папе пользоваться услугами «Межгортранс»? Решайтесь!

— Чего вы от меня хотите? Вы будете пить или нет?

Он кивнул:

— Если договоримся, то буду. Поймите, я не хочу ставить вас под удар. Только не волнуйтесь... Попробуем использовать еще одну возможность... Вы сделайте так: налейте мне две порции сиропа в первый стакан, а третью — без воды во второй. Перелью я сам. Не так глупо, а?

Продавщица улыбнулась и по-матерински сказала:

— Слушай, может, у тебя денег нет? Я налью — отдашь, когда будут.

— Нет, нет... Деньги у меня есть. Просто я подумал, что густота консистенции, не предусмотренная прейскурантом, — я имею в виду три раза сироп в один стакан — потребует от меня встречных услуг...

— Что вы все мудрите? — взорвалась продавщица. — Тройную порцию сиропа? Вот вам!

И она резко вдавила стакан в мойку. Обданный фонтаном, Он подпрыгнул и, издав странный горловой звук, исчез.

«А может, его и вовсе не было? — подумала продавщица, встряхивая головой. — Жарко слишком, вот мне и померещилось...»

г. Ленинград.

К О Н Ф Л И К Т Н Ы Й Б У К

Лесоруб Васин поднес к буку жужжащую пилу, но тут его взяли за локоть.

— Пардон,— сказали лесорубу,— дерево-то не ваше.

Васин усмехнулся, не соглашаясь. Тогда незнакомый человек хладнокровно пожал плечами и принялся сам резать ствол.

— Эге,— сказал Васин и защитил грудь дрогнувшее дерево.

— Отвали! — прошептал незнакомец.— Или я ударю тебя корою.

Затихший лес с интересом взирал на представителей рода человеческого. Далеко внизу плескалось Черное море. Мысляще плавали дельфины.

Лесорубы сопели, пружина мускулы. Но благоразумие стояло на страже. Один лесоруб вытянул из-за пояса ракетницу и шибанул вверх. Другой условленно свистнул. После этого они

уселись спиной друг к другу и стали завтракать.

Бригадиры примчались, на ходу выхватывая из-за пазухи крупномасштабные карты.

— Типичный барановский бук! — задыхаясь, выпалил один из них.

— Филькина грамота! — возразил другой.— Дерево сроду не принадлежало Барановой.

После этого переговоры велись на уровне начальников участков. Когда переговоры зашли в тупик, подключились директора.

— Как ваше здоровье, Анна Акимовна? — осведомился по телефону директор Адлерского лесокombината Сенько.

— Никогда не чувствовала себя так хорошо,— с тонкой угрозой ответила директор Адлерского лесокombината Баранова.— Но ваши люди, между прочим, захватили мой бук.

— Наш это бук, Анна Акимовна, наш!

...Два лесокombината в Адлере, два директора, две бухгалтерии... Всего по два. Вот только леса в районе с трудом набирается на один комбинат, хоть и обильны флорой причерноморские склоны. Но валить флору направо и налево непозволительно, поскольку является она субтропической. Разрешены лишь рубки санитарные — те, что оздоравливают лес. Отсюда великий конфликт между заинтересованными сторонами и жестокая борьба за каждое дерево.

В трех кварталах друг от друга расположены комбинаты. Выписал Сенько для производственных нужд «Службу быта», а ему вместо этого приносят «Работницу». Владимир Федорович честно возвращает журнал.

— Это Барановой,— говорит.— Тут выкройки.

Пришла однажды поздравительная телеграмма с лаконичным адресом: «Адлер. Лесокombинат».

— Премия, что ли? — произнес Сенько, с сомнением глядя на типографские ландыши.

Но оказалось, у Барановой день рождения, и ее поздравляют в служебном порядке. Владимир Федорович немедленно вызвал помощника и отправил его в посудно-хозяйственный магазин за вазой для Анны Акимовны. Растроганная Анна Акимовна тут же уступила сопернику четверть гектара ольхи, мысленно поклявшись отомстить в юбилей Владимира Федоровича транзисторным приемником.

Но дружба — дружбой, а служба — своим чередом.

Самонадеянно шумит лес на древних кавказских хребтах. Не одолеть, дескать, человеку головокружительных склонов, не коснуться

пилой ценного дерева. Но человек одолевает, строя дороги и переправы. А вот касаться не касается, оставленный крутизной междоумственных неурядиц.

Возвели у поселка Кепша над горной рекою подвесную канатную дорогу для переправки леса. Обошлась дорога в копейку. Мы приехали полюбоваться ею в действии. Мотор безмолствовал, на берегу квакала лягушка, два переправщика, одурев от скуки, собирали фиалки. Иногда они обменивались мнениями о тонкостях сделанной оплаты труда.

— Полсотни в месяц не заработали, — поделился один из них, складывая фиалки в невысокий штабель.

А по ту сторону реки Бешеной девственно высился лес. В могучих его контурах угадывались мебельные гарнитуры хорошего качества. К гарнитурам была проложена многокилометровая дорога по десять рублей за метр. Она красиво зарастала папоротником. И дорогу и переправу строил один комбинат, заготовки же переданы другому. Этот другой комбинат имеет лес, но страдает от отсутствием путей сообщения. Первый богат путями сообщения, но обделен лесом.

— Не надо два комбината! — догадливо рассудите вы.— Оставьте один, и дело с концом.

Совсем не оригинально! Полтора года назад точно так рассудил Сочинский исполком. «Просить крайисполком ликвидировать Адлерский лесокombинат крайтопуправления...»

Но тут Краснодар веско сказал свое краевое слово. Краснодар был против, поскольку речь шла о ликвидации его, краевого, комбината. Это значит, речь шла о лесе, который можно расходовать по собственному усмотрению. Жесткое «нет» последовало из Краснодара. Упразднить же комбинат Министерства лесного хозяйства затруднительно, ибо он не только рубит лес, но восстанавливает и выращивает его. А иначе живописным склонам и субтропической флоре крышка.

Густо навешают пальмовый поселок различные лесокombинаты из различных инстанций. Навешают в основном летом. Поплескаются в море, покушают виноград «изабелла» и отправляются восвояси, познав изысканную прелесть командировочного загара. А лесоруба Васина по-прежнему хватают за руки неизвестные лица и кричат ему, чтобы тикал он от чужого дерева.

— Ну, убедились, что я ничего не выношу?

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Краснодарский край.

— Они что-то репетируют?
— Да нет, она только еще роль просит.

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

Вячеслав ТРИФОНОВ

ЯДРЕНЫИ ТЕКСТ

Недели две назад звонят мне из отдела юношеских репертуаров. Просят написать героическую пьесу с воспитательным креном. Для 1—6-х классов.

— Что-нибудь, — говорят, — гражданственное, но без лакировки. Не в лоб, а исподволь. И для проникновения в душу подростка — посмешней, позабористей...

— Понял, — говорю, — надо так надо...

Кладу трубку, беру авторучку. Созревает быстро.

Герой — натура сложная. С одной стороны, пропитан ненужным нигилизмом, с другой — рвутся наружу прекраснейшие общечеловеческие качества.

Рисуется фантастический сюжет. Герой возмущен серостью жизни. Ему охота чего-нибудь выкинуть. И он совершает ряд героических действий. Первое — в каменном веке, второе — в средневековье, третье — в горячем восемнадцатом году. И все видят, что под личиной озорника Витьки таится настоящий гражданин.

Это костяк. Начиняю язык героев всякими непринужденными выражениями. Сами собой лепятся доходчивые сцены.

«ОН. Дура, в глаз гвоздем получишь, поняла?»

ОНА. Сам придурок. Как дам промеж ушей!

ОН (усмехаясь). Выкусила? Иди гуляй отсюда, шуруй, говорю.

ОНА (издеваясь). Молчи уж. Не мог буржуйскому сынку по скуле съездить.

ОН. Дура в натуре. (Неохотно танцует шейк).

ЧЕЛОВЕК СО ШПАГОЙ (появляясь из-за кулисы). Кончай корчиться, не то по кумполу тресну. Давай лучше выпьем.

ВСЕ (облегченно танцуют и поют). Мы будем пить и развлекаться...

Пишу и чувствую контакт со зрителем, смех в партере. А для лучшего оживления неожиданно выпускаю на сцену Белую Лошадь.

«БЕЛАЯ ЛОШАДЬ. Иди, Витька, и не бойся. Будут у тебя на пути встречные магнитные потоки — не обращай внимания, иди. Только следи за параллаксом, а если угодишь в тупик транзитного состояния, произнеси волшебную фразу...»

Лошадь — это я, мое авторское самовыражение. Ее образ олицетворяет здоровое начало. Она как бы призывает: всегда вперед, сквозь рогатки и препоны, а когда будет совсем худо, обопрись о плечо... Развиваю тему гражданственности и внезапно обнажаю душу героя до конца.

«ВИТКА стоит в гордо порванной на груди рубашке, ноги на ширине плеч, руки за спиной, взгляд устремлен в светлое завтра.

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК С ПИСТОЛЕТОМ (озлобленно, но удивленно). Ты как стоишь?

ВИТКА. У нас все так встают, когда надо!..

Занавес.

...Кладу авторучку, перечитываю. По-моему, удалось. Педагогично, бесспорно. Завлекательно, несомненно. Везу заказ.

— Понимаешь, — говорят, — ничего! Но где-то такое уже было. И контуженный герой был, и ретроспектива общественных формаций, и даже что-то вроде твоей Белой Лошади, которая бродит по залу и про параллаксы рассказывает...

И вынимают программку:

«Московский театр имени Ленинского комсомола. Утренний спектакль. Радий Погодин «Синяя ворона». Сказка в трех частях. Смешная, но героическая история для школьников 1—6-х классов».

— Если, — говорю, — и было, то чистое совпадение идей.

— Поправимо, — говорят, — лошадь в крайнем случае заменим хором из двух человек, героя поставим не к стенке, а повесим в конце концов. Тоже хорошо будет... Нас другое волнует. Язык персонажей будто прямо под копируку из «Синей вороны». Ну, вот это всякое «дура», «в глаз гвоздем», «промеж ушей», «по скуле», «по кумполу», «пить и развлекаться». Это же пройденный этап. Нельзя ли что-нибудь поядреней? Повеселей?

— Понял, — говорю, — попробую.

А как взялся за ручку, так застопорило. Что ж, думаю, можно еще ядреней выдумать? Больше таких забористых слов и в русском языке-то нет.

Ужасно я расстроился от этого. А потом поразмыслил и решил, что все к лучшему. Ребятишек жалко стало. Потому что с ядреными словами надо обходиться тоже аккуратно. А то можно ненароком и пересолить в вопросах воспитания.

Перед вами пародия на типичную западногерманскую реакционную газету.

Впрочем, такая ли уж это пародия? Все факты и высказывания, приведенные в «Брехише чайтунг», подлинные. Мы спародировали лишь комментарии, с помощью которых западногерманские борзописцы пытаются обелить деяния своих хозяев.

Около двухсот гостей собралось в этот вечер в банкетном зале отеля: слуги высшей аристократии, капитаны западногерманской промышленности, дипломаты, звезды театра и кино. Принимал гостей Рудольф Мюнеман, банкир и мультимиллионер, дававший небольшой раут по случаю бракосочетания его дочери. Отвечая на вопросы назойливых репортеров, добывавших сведения о стоимости приема, хозяин скромно отказывался: «Ах, подробности я не интересуюсь. Мы попросили всего лишь несколько человек отужинать с нами...» Тем не менее настырным представителям прессы удалось пронюхать, что прием обошелся в 100 тысяч марок.

року.
Особенно нуждается в тихом отдыхе Гюнтер Закс, бывший муж Бриджит Бардо. Во-первых, он утомлен

Вынужденный ежедневно ломать себе голову над тем, что делать с деньгами и недвижимостью, он ищет уединения в туалете своего парижского особняка. О, этот парижский туалет! Несколько месяцев экспериментировали архитекторы, сантехники, художники и штукатуры, пока с помощью системы зеркал и настенной живописи не сделали все, как того желал заказчик. А заказчик желал, чтобы при посещении туалета у него возникла иллюзия, будто сидит он в парке под открытым небом.

Нет ничего отвратительнее богатых скряги, отказывающего себе в благих жизни. К счастью, не таков герр Гортен. Если уж он держит собак, то огромную свору, если полугаев, то пять дюжин, если автомашины, то по меньшей мере полдвенадцати «Роллс-Ройсов», если яхта, то это «Каринтия IV», развивающая скорость в 30 узлов, — самая быстрая из частных яхт, если самолетный самолет, то самый дорогой из находящихся в частном владении в Западной Германии самолет, ценю в 11 миллионов марок.

Тем не менее у лучших людей республики нет оснований для беспопытства: канцлер, его министры, а также старшие и младшие чины полиции сумеют грубую отстоять покой и благоденствие 14 тысяч миллионеров от любых нападков левых смутьянов.

В Гамбурге и в других больших городах ФРГ недавно по почте рассылалась листовка, агитировавшая за «возвращение Померании, Восточной Пруссии, Силезии, Богемии, Моравии и всех других областей Великой Германии».

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что вопреки некоторым слухам никакого реваншизма в ФРГ нет. Есть лишь невинное движение за улучшение жилищных условий и снижение квартплаты.

Ответственный и почетный заказ получил автомобильный концерн «Даймлер — Бенц». Неонацистский фюрер Адольф фон Тадлен заказал себе роскошный бронированный лимузин марки «Мерседес» с пуленепробиваемыми стеклами.

В связи с этим в боннских официальных кругах выражают законное недоумение: «Мы настолько заботимся о бережном герра Таддена, что ему нет нужды тратить деньги из партийной кассы на бронированную машину».

ГАМБУРГ (соб. корр.). В связи с выпуском нашей новой партией «Союз немецких национал-социалистов» значка со словом «Хайлы!» кое-где у нас в стране и за рубежом раздается критические голоса, обвиняющие СНС в возрождении нацизма.

Противники истинно немецкого духа уверяют, что слово «Хайль», обязательно ассоциируясь с нацистским приветствием «Хайль Гитлер!», Это типичные выдумки грязных либералов и интеллектуалов. Настоящий немец не может знать слово «ассоциируясь»,

В незабвенном 33-м году доблестные штурмовики вот так вывозили на сожженные книги, написанные врагами фюрера. Грядущая шесть лет спустя снова пылают книжные костры на улицах Федеративной республики. Хорошие идеи неугасимы!

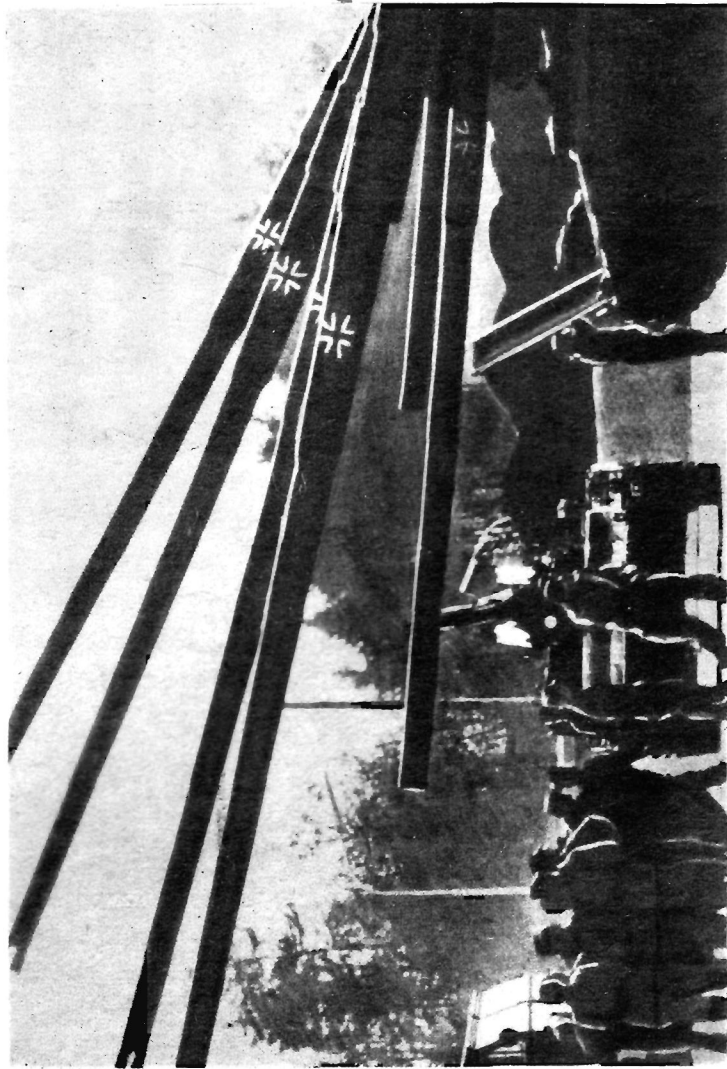
Как и подобает в демократическом обществе, наша полиция поддерживает самый тесный контакт с молодыми людьми.

ОРАТОРЫ В КАСКАХ?

Профессор социологии Тюбингенского университета Карл Эрих Борн в письме ректору настаивает, чтобы профессорские береты и мантии были заменены касками и специальными защитными комбинезонами. Заведение профессора вызвано тем, что во время лекции либерально настроенные студенты бросали в него тухлые яйца. Предложением профессора заинтересовались политические деятели, которые тоже сталкиваются с бурным выражением своих чувств недовольной аудиторией. Особенно заинтересовались те, кто высказывает

здравые мысли о необходимости повышения налогов, о борьбе с забастовщиками, о усилении нашего бундесвера. Однако они считают план гегера Борна недостаточным. Каска, например, предохраняет голову от прямых попаданий, но оставляет уязвимым лицо. Очевидно, разумнее было бы использовать опыт американской полиции, где разнорабочие плексигласовый щиток прикрывают лицо. Шарженые таким образом университетские профессора и политические деятели смогли бы бесстрашно обращаться к любой аудитории. Разумеется, чтобы научиться ловко пользоваться щитом для отражения яичных и помидорных атак, им придется потренироваться, но игра явно стоит свеч.

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

Когда первые лучи веселого солнца золотят развесистые кроны лесных великанов и длинные стволы бундесовских пушек, сердце какого истинного немца не дрогнет при виде этого идилического пейзажа? Поют птички, слышатся отрывистые хохоты... Лесные шорки смешиваются с гармоничным лягом гусениц и нежным рокотом жужелиц. Пришла весна, весна бундесвера.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ В БОГАДЕЛЬНЕ

Наши недруги утверждают, будто бы львиная доля бюджета Боннской республики идет на вооружение бундесвера в ущерб нуждам беднейших слоев. Слава богу, этим гнусным наветам недавно был дан суровый отпор.

После большого и обильного банкета «сливок общества», проходившего в ратуше города Зиндельфингена, осталось некоторое количество недоодеянных бутербродов. Городское управление, охваченное порывом человеколюбия, постановило передать их «до му для нуждающихся престарелых, дабы украсить одинокую жизнь уважаемых стариков и старух».

Таким образом, отцы города Зиндельфингена доказали, что и бедняки пользуются у нас горячей заботой и вниманием.

Нам пишут

Редакция «Брехице цайтунг» получает обильную почту от читателей. Мы всегда рады ответить на волнующие их вопросы и осветить любые проблемы.

Ганс Ф. из Дюссельдорфа пишет нам:

Недавно западногерманский министр научных исследований г-н Герхард Штольтенберг побывал в Рио-де-Жанейро и заключил с бразильскими властями договор о сотрудничестве в области атомной энергии. Он договорился с бразильцами относительно: а) взаимных поисков месторождений урана, б) совместном производстве ядерного горючего, в) создания атомных реакторов. Значит ли это, что мы втайне готовимся к производству атомных бомб?

Отвечаем.

«Как вам не стыдно, гегр Ганс Ф.!» Неужели вы не знаете, что Бразилия — страна веселых карнавалов, а министр Штольтенберг — большой весельчак? В Рио он приехал в маске атомщика, но это была всего лишь карнавальная маска, не более. Наше правительство интересуется мамбой, самбой, но не бомбой.

«Уважаемая редакция! По поводу событий на советско-китайской границе газета «Судетендойче цайтунг» писала: «Брат нашего врага — это наш друг». Я долго думал над смыслом этой формулы и пришел к выводу, что наш друг — Пекин. Верно ли я догадался?»

Курт Б. из Гамбурга.

Гегр Курт Б.! Вы могли бы об этом догадаться и без помощи «Судетендойче цайтунг».

«ЧЕРНЫЙ ЛЕВ» и его мемуары

«На бреющем полете мы посылаем пулеметные очереди в неприятеля, видим, как грузовики, внезапно лишавшиеся водителя, стремительно несутся в сторону и опрокидываются. Люди выползают, многие шатаются, падают, остаются лежать...»

После Испании Траутлофт с

именем фюрера на устах бо-роздит небо над Польшей и Францией. Отродно, что наше бонское правительство воздало должное любимому летчику фюрера и произвело его в генералы.

И напрасно наши враги именуют Траутлофта недостойным коричневым шкалом. Он лев, «Черный лев», ибо не кто иной, как Иоганнес Траутлофт, руководил разработкой маневров «Черный лев» на границе с Чехословакией.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (соб. корр.). Недавно здесь состоялось общее собрание членов национал-демократической партии. Председатель западноберлинской организации этой партии Кендзиа заявил, что деятельность НДП, несмотря на то, что, продолжался. «Мы, — сказал председатель, — готовы выполнить здесь и в ФРГ роль пожарной команды».

Заявление гегра Кендзиа еще раз опровергает злопыхательские утверждения врагов НДП, будто партия мечтает о захвате власти. На самом деле, как теперь стало ясно, ее интересуют лишь тушение пожаров и уничтожение пгвовоспламеняющихся материалов. Такие материалы для политических пожаров — это коммунисты, либералы, профсоюзы, студенческие организации, антифашисты, борцы за мир. Именно против них и борется НДП — наш славный пожарник.

Говоря о собрании членов НДП в Западном Берлине, гегр Кендзиа подчеркнул помощь полиции. «Содеествием и помощью полиции мы, как всегда, очень довольны», — сказал он. Другого и не могло быть, поскольку многие полицейские являются членами НДП и находились на собраниях и как его участники и как защитники.

Должностные милости почти никогда не сваливаются внезапно. С выго-
рами это еще бывает... А вот о
расположении начальства обыкновенно
знают загодя, к восхождению по
ступеням административной лестницы
готовятся заблаговременно.

Вот почему можно было понять
изумление директора городской
школы-интерната, когда его неожида-
нно потребовали в областной от-
дел народного образования.

— Угадываете, что вас ждет?

— Строгач без занесения, — ветре-
но отозвался директор.

— Близко, но не совсем, — под-
дразило начальство.

— Ну, тогда две машины сажен-
цев, — неуверенно предположил ди-
ректор.

— Не мельчите, коллега. Мы здесь
посоветовались с товарищами и ре-
шили, что вам пора командовать
всем просвещением в районе. Рай-
онный фельдмаршал, можно сказать!

— При текущем состоянии орга-
низма я не могу быть фельдмарша-
лом, — уперся директор.

— Надо, надо, коллега. А зава
районо мы рокируем на ваше место.
Доходит, ну?

Не знаю уж, как там обхаживали
директора, какие ему шептали пер-
спективы на ушко. Отмечу только тот
факт, что уже на следующий день
он вышел на новое место действия.

В отличие от нашего упряма за-
ведующий районо ломаться не стал.
Когда ему объявили о должностном
понижении, он счастливо просиял:

— Широ дякую, батьки-радетели!

На что начальство проворчало с
застенчивым благородством:

— А вы говорили, будто мы не пе-
чемся об отдельно взятом кадре. Ме-
сяца три перезимуем в школе, а по-
том мы снова произведем перестановку
мест слагаемых.

— И сумма изменится?

— Изменится, — подтвердило на-
чальство. — Это же не элементарная,
а должностная арифметика.

— А смогу ли я, — допытывался по-
ниженный, — смотреть на окружаю-
щих спокойным и светлым взглядом?

— Сможете. Все в согласии с
КЗОТом и последними постановле-
ниями.

То, что произошло в дальнейшем,
совершенно соответствовало этим
прогнозам. Директор школы, отси-

Ян ПОЛИЩУК

СЕКРЕТ ПОЛУ- ШИНЕЛИ

дев положенное время на посту за-
ведующего районо, снова очутился в
родном учебном заведении. В свою
очередь, зав. районо, отбыв школь-
ную повинность, опять превратился в
командующего районным образова-
нием.

Но довольно, не станем томить лю-
безного читателя. Не будем интри-
говать. Что же произошло?

Дело в том, что сложились стран-
ные обстоятельства. Создалось поло-
жение, при котором заведующие
районо, находящиеся в штате испол-
комов, получают меньшую зарплату,
чем директора школ, числящиеся в
системе министерств просвещения. И
вот, воспользовавшись КЗОТом и по-
следними постановлениями, по кото-
рым заведующим районо, переведен-
ным с должности школьных директо-

ров, сохраняется предыдущая ставка,
руководители облоно исхитряются.
Они повышают зарплату заведующим
районо, предварительно продержав
их некоторое время на директорских
должностях. Таким-то вот образом и
опровергается известный закон
арифметики, который наивно гласит,
что от перестановки мест слагаемых
сумма не изменяется.

Именно об этой ситуации сообщал
в своем письме некий житель города
Чорткова, Тернопольской области.
Словно матрос с каравеллы Колумба,
первым обнаруживший терру инког-
нита, он, ликуя, писал, что вскрыл
ужасные факты. Он требовал тут же
совершить над виновными публичное
аутодафе или в крайнем случае
общественное пригвождение к столбу
приказов.

Я в тревоге выехал на место.
Обстановка была и впрямь пикант-
ной. И все-таки, хотя закон арифме-
тики здесь пытались поколебать,
хартию о труде никто не нарушал.
Все было, как и предвещало област-
ное начальство, в полном согласии с
КЗОТом и последними постановле-
ниями.

Но тогда почему так застенчиво
рдеют лица у руководителей облоно,
когда речь заходит о должност-
ных перебросках? Конечно, они по-
нимают, что эти маневры вступают в
некоторый конфликт с магистральны-
ми этическими установками. И в
районо ведают, что попираются ка-
кие-то моральные нормы. И окру-
жающие в курсе... Однако же все
они вместе идут на административ-
ные рокировки, которые давно уже
стали секретом Полушинели. Или,
как выражался технорук одной швей-
ной фабрики, выпускавшей с целью
экономии изделия-недомерки, «сек-
ретом полушинели».

Когда я справился в Министерстве
просвещения СССР, знают ли там о
подобных эпизодах, в ответ раздался
сдержанный смехок.

— Зря ликует ваш первооткрыва-
тель из города Чорткова. Да таких
фактов мы насчитываем более трех
тысяч!..

Я заглядываю в справочник адми-
нистративного деления и прикиды-
ваю, что в большинстве сельских и
городских районон это уже сдела-
но. А в остальных? Я подозреваю,
что в оставшихся случаях на должно-

сти завоу районо были назначены
недавние директора школ и просто
не было нужды в благотворных пе-
ременах.

Я хочу найти слова для осуждения
этого изумившего меня факта и не
нахожу их. Ведь завами районо вов-
се не обязательно руководит стяжа-
тельная страсть и грубое сребро-
любство. Они тоже понимают, что
деньги не прибавляют счастья, а
лишь создают некоторые коммуналь-
ные удобства. А почему бы, говоря
начистоту, и не желать им комму-
нальных удобств? Ведь такова жизнь!
Или, как там, се ля ви... Однако не-
легкий, а часто и подвижнический
труд завоу районо не находит до-
стойного отклика у финансовых орга-
нов.

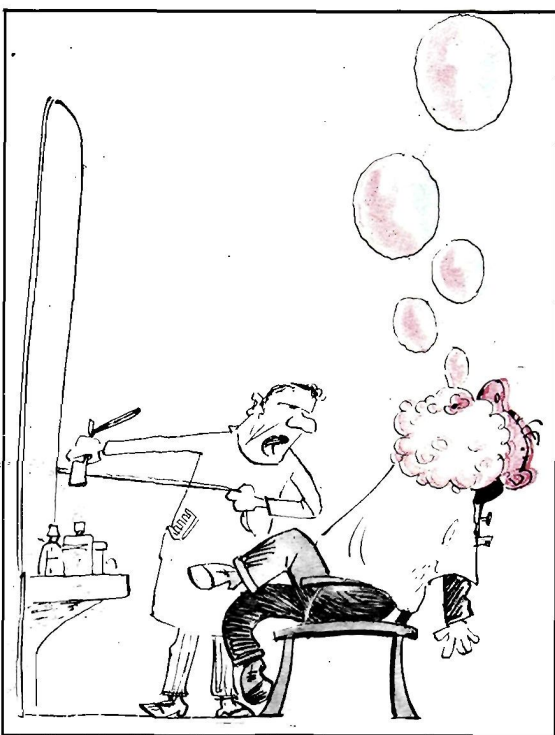
Некий финансист, с которым я по-
делился этими наблюдениями, был
пришпорен таким либерализмом.

— К чему это вы клоните?.. Ежели
повысите ставку заву районо, то на-
верняка огорчится зав. райфо, а то
и сам председатель исполкома. Нет,
на такие масштабы пойти нельзя.

Хорошо, нельзя. А тысячи «ро-
кировок» — это что, не масштаб? Я
понимаю, что поддел щекоотливый
вопрос. Не знаю, какие конструктив-
ные идеи здесь можно выставить.
Может быть, следует прислушаться
к трезвому голосу одного пензен-
ского зава районо, который предла-
гал дать исполкомам право увеличи-
вать ставку наиболее достойным? Ну,
скажем, тем, кто проявляет яркую
инициативу, нестандартное мышле-
ние, творческий поиск...

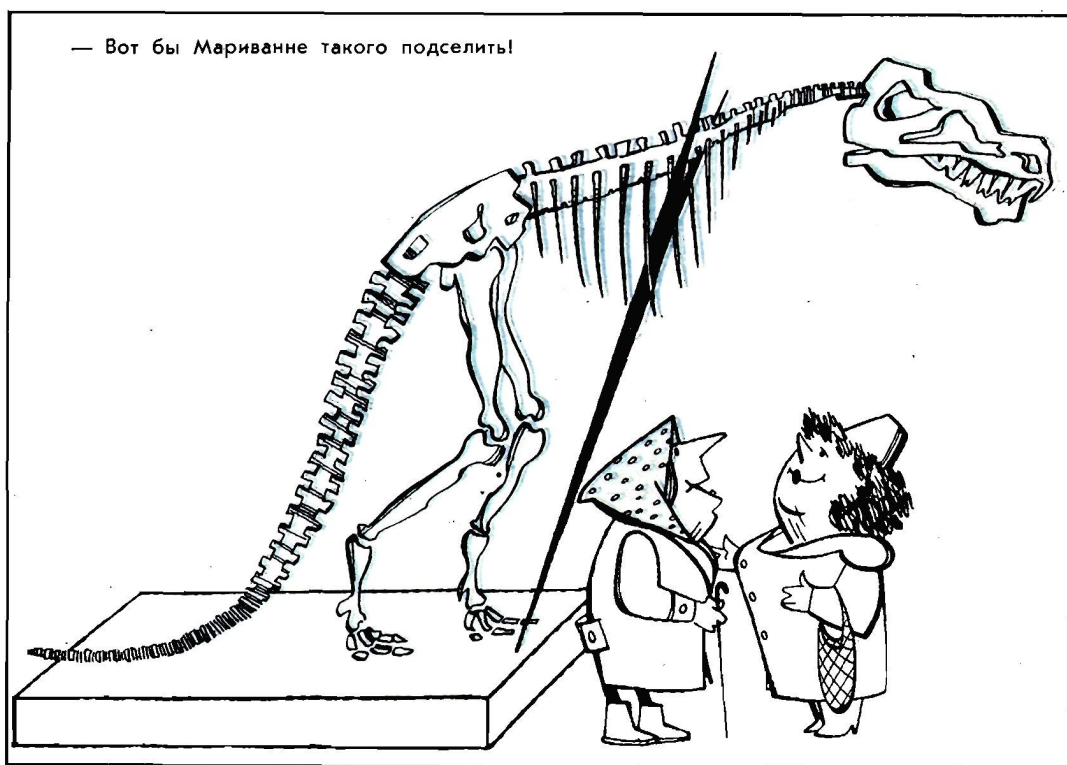
Так или иначе, надо, чтобы наши
славные, честные педагоги могли
смотреть на окружающих, не застен-
чиво рдея, а спокойным и светлым
взглядом.

С сомнением дописываю я этот
фельетон. Вроде бы он никакой не
обличительный. Вроде бы он больше
«за», чем «против»... Конечно, мож-
но было бы вообще не брать за
оружие. Недаром говорил известный
врач, что хорошего хирурга узнают
по тем операциям, которые он не де-
лает. Но приведенные данные хлопочут
сами за себя. И пристало ли нам,
любезный читатель, тоже помалки-
вать? Пристало ли нам простодушно
закрывать глаза на «секрет полуши-
нели»?

— Перестаньте детством заниматься!

Рисунок А. ГРУНИНА

— Вот бы Мариванне такого подселить!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ДЛЯ МИЛЫХ ЖЕНЩИН

Это раньше, говорят, мужчины ради прекрасного пола могли выделывать всякие безрассудства. Некоторые даже подчистую разорялись, а потом ходили с протянутой рукой.

Сейчас, конечно, особо богатых людей у нас нету, и разоряться стало некому. Но вот просить подавание ради женщин иной раз приходится.

К примеру, такой изумительный случай произошел в Днепропетровске, на заводе металлургического оборудования. Там есть пожилой рабочий Иван Никитович Еремеев. Он, между прочим, уже женат тридцать лет и ни о каких там приключениях с дамами и думать не думал. Он собрался на пенсию.

Но только он собрался на пенсию выходить, как к нему обратился мастер:

— Вот вы, дорогой Иван Никитович, уходите на пенсию. Так будьте добры, напишите заявление на имя заместителя директора завода, чтобы вам оказали материальную помощь.

— Да мне не надо материальной помощи, — говорит Еремеев. — Сроду я обходился на свою зарплату.

Такой деликатный разговор у них получился...

Однако через полчаса приносят Ивану Никитовичу это самое заявление, причем уже подписанное начальником цеха и председателем цехового комитета. И при сем интимно сообщают, что эти деньги предназначаются, собственно, не ему, а женщинам. Что только таким вот оригинальным способом и можно «вырвать» деньги на премирование наших замечательных тружениц в день 8 Марта.

И Иван Никитович, прислав в редакцию рассказ об этом происшествии, заключает его такими гневными словами: — Я, — говорит, — уважаю женщин, но почему премирование должно строиться на обмане? Разве наши славные труженицы не заслуживают получить подарок от чистого сердца?

И надо сказать, что мы вполне разделяем справедливое возмущение товарища Еремеева.

А. Н.

— Вот пробуем разводить рыбу в условиях, близких к природным.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

Михаил КАРАМУШКО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Сложные проблемы

Но ты не та и я не тот,
Какими были мы когда-то.
И все же это я опять...
И все же это мы с тобой,
Мы —
Следующие за нами.

Александр МЕЖИРОВ

Что ты не та и я не тот —
Не сомневаюсь в этом даже.
А может быть,
Наоборот:
И я все тот
И ты все та же?

Шумит,
Гудит морской прибой.
Идем, любясь мы волнами.
И все же это мы с тобой.
А кто еще
Идет за нами?
Кто там за нами?
Мы идем.
И снова мы
За теми нами.

Идем под солнцем и дождем,
А море плещется волнами.
И все же мы
Или не мы?
И все же те мы
Иль не те мы?
Пусть спорят сильные умы,
А я для спора
Дал им темы.

Парень без фасона

А я рубашку постираю сам.
Стирать ведь надо чисто
и умело.
Ну кто в наш век доверит
небесам
Такое чудодейственное дело?

Иван РЯДЧЕНКО

Я прошу, друзья,
Поверить мне —
Не привык рассказывать
я байки, —
Что Венере,
Марсу

И Луне
Не отдам стирать
Трусы и майки.
Пусть кричат мне звезды все:
— Поэт,
Хочешь,
Постираем мы кальсоны?
Я отрежу коротко им:
— Нет!

Я поэт,
Но парень без фасона.
Не позволю это небесам.
Я скажу,
При этом не краснея,
Что стихи пишу,
конечно, сам,
А белье стирать
Отдам жене я.

Взятие ворот.

Рисунок С. СПАССКОГО

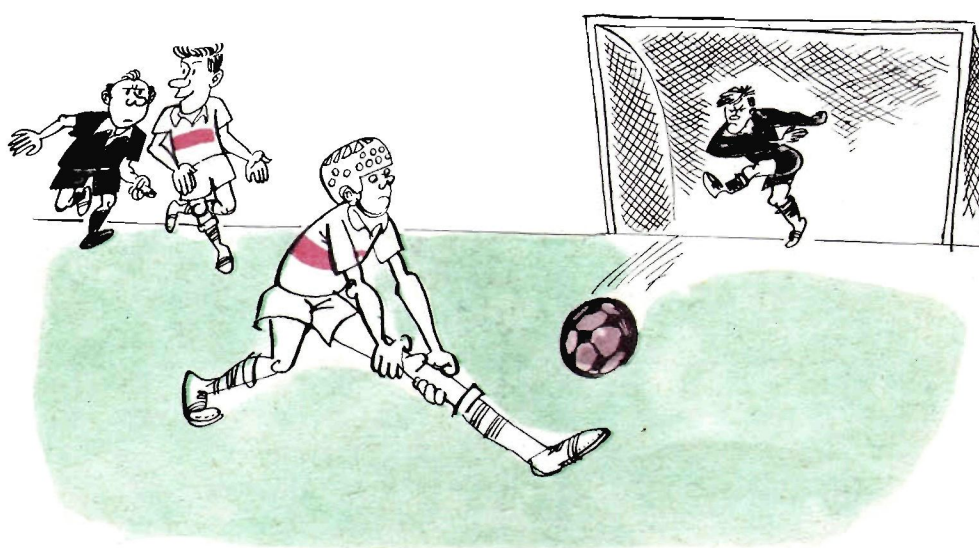
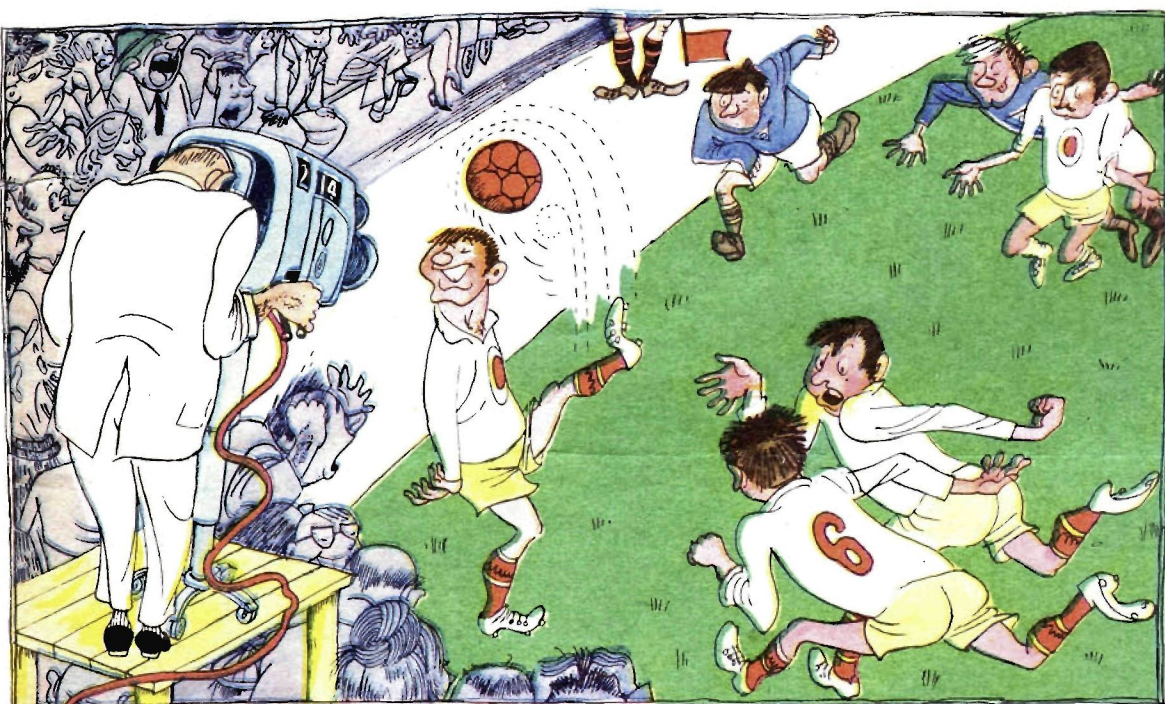

Рисунок Б. САВКОВА

— Всю зиму он играл в хоккей!

— Вот разгильдяй, мы проигрываем, а он тянет время!

Рисунок О. КОРНЕВА

«ЧУГУННАЯ НОГА» ЖДЕТ СВОИХ КАВАЛЕРОВ

Существует множество призов, учрежденных для футболистов: и самому результативному форварду, и самой результативной команде, и самой волевой команде, и команде, пославшей в сборную наибольшее количество игроков, и... Впрочем, перечислить все призы просто невозможно.

Я решил не отставать от других учредителей призов и наград футболистам и вручить в конце сезона три медали трем игрокам первой группы класса «А». Конечно, мне было бы приятно вручить медаль за какие-нибудь достоинства: например, наиболее элегантно одетому защитнику или самому многодетному форварду. Но моя репутация обязывает к суровости. Поэтому моя медаль называется «Чугунная нога». Такие медали будут вручены в конце сезона самым грубым защитнику, полузащитнику и нападающему.

В отличие от других призов моя медаль будет присуждаться самими футболистами. Именно они на своих собственных синяках, шишках, царапинах, ссадинах и травмах лучше всех знакомы с рыцарями мелкого и немого фолла, специалистами по толчкам и подножкам, гроссмейстерами сноса.

Я суммирую их мнения и смогу назвать трех кавалеров медали «Чугунная нога».

Я был бы рад, если бы оказалось, что медали вручать некому. Но, увы, уже самое начало сезона с его многочисленными удалениями с поля показывает, что кое-кто из футболистов, очевидно, пронюхал о моих медалях и спешит войти в форму.

Итак, медали «Чугунная нога» уже приготовлены и терпеливо ждут своих будущих кавалеров. Кто именно окажется ими, узнаем в конце сезона.

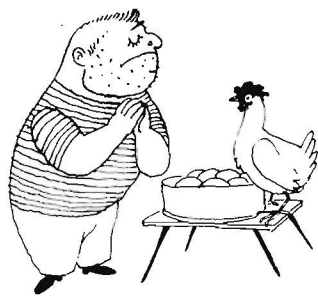
КРОКОДИЛ

— Поздравляю, вы показали блестящий удар головой!

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Обвиняемый, почему вы украли курицу и снесенные ею яйца?

— Я, собственно, хотел стащить только яйца, но курица так жалобно кудахтала, что я прихватил и ее, чтобы не разлучать с детьми.

Один приятель рассказывает другому:

— Можешь себе представить? Вчера я попытался поцеловать девушку, а она сразу же начала звать полицейского.

— И ты еще жалуешься! Моя, например, сразу же позвала священника...

Опытная мать советует молодой матери:

— Просто вообрази, что это не твой ребенок, а чужой. Каждый ведь знает, как воспитывать чужих детей.

— Вы сказали, что конец моего рассказа никуда не годится. Почему?

— Он слишком далеко отстоит от начала.

Тренер обращается к своему подопечному боксеру:

— Когда выйдешь на ринг и окажешься перед Джоном, постарайся забыть о том, что он женился на твоей жене. Дерись с ним так, как будто тебе досталась его жена.

Два охотника встретились в лесу.

— Давно вы охотитесь на слонов? — спрашивает один другого.

— Недавно. Вообще-то я собрался половить бабочек, но разбил в лесу очки.

— Похоже, что они не очень счастливы, — часто ссорятся.

— Нет, в основном это хорошая семья. Спорят лишь о том, кто кого осчастливил.

— Я хотел сообщить вам, господин директор, что я вчера женился.

— Замечательно! Поздравляю. Я очень ценю женатых работников. Они охотнее остаются в конторе после работы.

— Никогда не могу решить, идти мне на свадьбу или нет.

— А кто тебя пригласил?

— Моя невеста.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Зеленокумские баталии»

Так назывался фельетон Е. Шатрова, опубликованный в № 6 «Крокодила». Он был посвящен плохой организации работы на Зеленокумском авто-ремзаводе «Сельхозтехники».

Председатель Всероссийского объединения «Россельхозтехника» тов. Шевченко пишет нам, что по выступлению журнала приняты меры. Устранены дефекты ранее выпущенных из ремонта автомобилей, налаживается продажа колхозам и совхозам запасных частей.

За нарушение технологии ремонта автомобилей и слабый технический контроль за качеством работы главный инженер Зеленокумского авторемонтного завода Д. Уваров от занимаемой должности освобожден.

Заместителю председателя Ставропольского объединения «Сельхозтехника» А. Кононову и управляющему Трудовым отделением «Сельхозтехники» Н. Кобелянову объявлены выговоры.

«Страдания молодого барашка»

Так был озаглавлен фельетон В. Преображенского, опубликованный в № 3 «Крокодила». В нем шла речь о том, каким мытарствам подвергаются по вине Актюбинского мясокомбината и треста «Заготскот» сдатчики скота — представители колхозов и совхозов, и как много теряет в весе, а подчас и гибнет из-за неправильно организованного приема сдаваемого скота. Критиковалась также существующая система приема скота, которая дает возможность жуликам расхищать продукцию комбината.

Как нам сообщили из Актюбинского обкома КП Казахстана и Министерства мясной и молочной промышленности Казахской ССР, факты, приведенные в фельетоне, нашли подтверждение. Приемщик скотобазы С. Жумагалиев с работы снят. Заместителю директора филиала Актюбинского мясокомбината К. Аимбетову объявлен строгий выговор. Работник мясокомбината Кенжегалиев, воровавший мясопродукты, уволен, и дело на него передано в ОБХСС.

Руководство Актюбинского мясокомбината строго предупреждено, виновники несвоевременной приемки овец наказаны.

Отчетный доклад начальника телеграфа.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

НАРОЧНО

Девушки — механизаторы широкого профиля

На снимке: учащиеся СПТУ № 11 (слева направо) С. Стення, Л. Илюшина и Т. Киреева изучают газораспределительный механизм трактора.

Газета «Светлый путь».

Переволоцкий район, Оренбургской области.

«Первые два грача, как разведчики весны, у нас появились 11 марта. На другой день появились, видимо, другие пары. Покружились они над старыми гнездами, покрякали угрожающе на галок, захвативших старые грачиные поместия по-над Шишковкой, и, сорвавшись, куда-то улетели. Но недалеко улетели предвестники весны. Они полетели сообщить своим пернатым друзьям, что хотя зима и стремится взять реванш и захватить утерянные позиции, но не больно везет теперь реваншистам, всегда их карта остается битой. А весна бурно наступает, и она обязательно победит».

Газета «Ленинский путь».

г. Сердобск.

«Надо повести лекционное дело так, чтобы лектор зажигал аудиторию, чтобы слушатели горели вместе с дектором».

(Из выступления на совещании.)

Записал Е. Левченко.

г. Краснодар.

ПИКОВАЯ ДАМА

(Афиша оперного театра.)

Фото О. Каменецкого.

г. Душанбе.

«Спрашивай — отвечаем В. П. Попыгалов. Где купить чеснок!»

Ответ дал заместитель начальника торгового отдела городского управления торговли З. А. Клоц: — Чеснок — продукт скоропортящийся. В основном он уже продан. Ждем нового урожая».

Газета «Вечерняя Пермь».

«Гр. Дыблин Н. словесно оскорбил гр. Андрухина В. В отместку гр. Андрухин В. избил гр. Дыблина Н.

Гр. Андрухину В. за рукоприкладство объявить общественное порицание.

В отношении гр. Дыблина Н. ограничиться мерами, принятыми к нему гр. Андрухиным В.».

(Из решения товарищеского суда). Копию снял Л. Леонидов.

г. Москва.

«Начальнику экспериментального цеха. Объяснение:

4 марта 1969 года со мною на работе произошел хазус. Дело в том, что я принес на работу компот многолетней выдержки. Ничего не подозревая, я между делом выпил два стакана и почувствовал присутствие алкоголя, что и подтвердилось впоследствии головной болью и злобным настроением».

Копию снял А. Есликовский. г. Краснодар.

«Фильм «Песни Юга» идеализирует рыболовство...»

Газета «Красное знамя».

г. Томск.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА (г. Ташкент).

НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная.

7 марта я возвращался домой. На углу улицы Павлова и улицы Суворова я увидел драку и поспешил к ним, чтобы разнять их. Но тут появилась милиция, и меня забрали в медвытрезвитель. Все это как сейчас помню.

Прошу учесть, что лопал я в медвытрезвитель по своей глупости. Надо было мне не разнимать тех, что дрались, а немного отдохнуть в сторонке».

Прислал Ю. Качесов.

г. Бердск.

«Выступавший на вороном жеребце Гордый наездник первой категории Н. Ф. Сергеев обошел всех лошадей, бежавших с ним, и показал лучшее время дня».

Газета «Волжская заря».

г. Куйбышев.

«Мойте голову мягкой водой! От этого она становится мягкой и пушистой!»

(Из радиопередачи.)

Записал В. Блощицын.

г. Воронеж.

Фото Б. Пономарева, г. Юрюзань.

На снимке: Д. И. Менделеев в химической лаборатории Петербургского университета.

Газета «Ленинец», пос. Батамшинск, Актыбинской области.

В Таллине проходят Всесоюзные соревнования сельских спортсменов по шахматам. В них принимают участие шахматисты всех союзных республик, кроме Белоруссии.

Чемпионом СССР стал заведующий районной детской спортивной школой А. Херман.

На снимке: А. Херман.

Абдул РАДЖАБОВ

МУЛЛА И ОВЦА

Я видел, как в горах
за речкой
Погнался серый за овечкой.
Сельчане тоже побежали,
Они овцу спасти желали.
Всех впереди бежал мулла.
Овца кричала джамаату*:
— Прошу вас, люди,
по адату,
Коль вы добра овце хотите,
То от муллы меня спасите!
А с волком справлюсь
я сама.

г. Махачкала.

* Джамаат — общество.

Шаукат ГАЛИЕВ

ПРЯТКИ

— Где ты, малыш!
Хитрый: молчишь!
Мальчик молчит,
Тихо лежит...
Папа — туда,
Папа — сюда...
Глянул под стол:
— Вон он!
Нашел!..

Прячется папа —
Ищет сынок.
Плачет он: «Па-апа!»
Сбивается с ног.
Ищет везде —
Нигде его нет!
— Па-апа, ты где!
Ни звука в ответ...
Ищет милиция:
— Где ты, отец!..
Сыну откликнись!
Нашли!
Наконец!..

Перевел с татарского
Иван ЗАКОНОВ.

КРОКОДИЛ

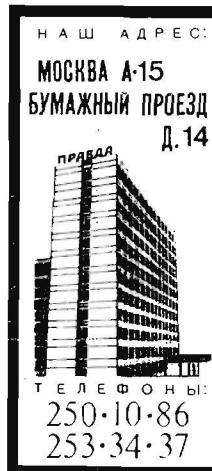
№ 13 (1915)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешичев, М. Битный,
М. Вайсборд, В. Гинуков,
А. Грунин, В. Жаринов,
Г. и В. Каравановы,
С. Кузьмин, Н. Станиславский,
И. Сычев, В. Тильман,
Ю. Узяков, А. Чичарьков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
[ответственный секретарь]

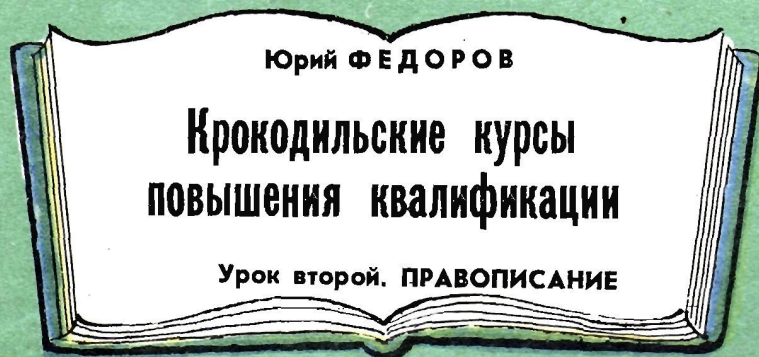
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00089.
Подписано к печати
28/IV 1969 г.
Формат бумаги 70×108½
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1—4339450).
Изд. № 593.
Заказ № 1234.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47.
ул. «Правды», 24.

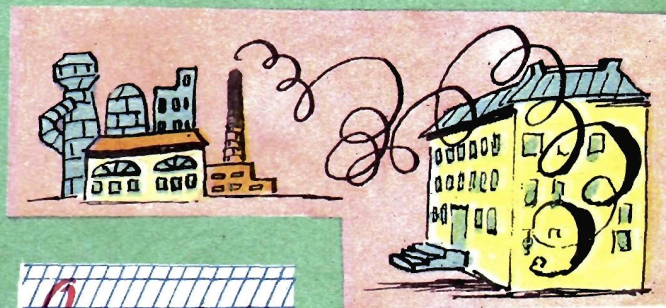

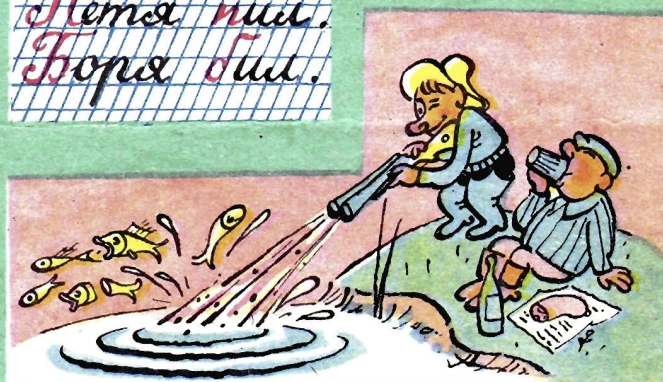
Упражнение 1 и 2.

Упражнение 3.

Упражнение 4.

Упражнение 5.

